

Конечно же, Чжао Хай не сидел и не ждал долго, когда Грин вошел внутрь, то он поклонился и сказал: «Молодой мастер, я выполнил все ваши указания и вскоре также отправляюсь.»

Чжао Хай кивнул: «Не нужно спешить, не беспокойтесь, все в порядке. Все вещи с площади уже у меня и с ними ничего не произойдет. Даже если я буду держать их больше десяти лет, с ними ничего не случится. После того, как вы уедете, то должны будете найти крупного клиента и подписать долгосрочный контракт с ним. Вы должны также понимать, что мы так же будем заниматься разведением большого количества голубоглазых кроликов и их так же будем реализовать через них. Если я правильно думаю, то после поступления на рынок нашей магической редьки, цена на нее упадет. Поэтому, мы должны быть к этому готовы.»

Грин кивнул, а Чжао Хай, указывая на стул рядом с ним, сказал: «Дедушка Грин присядьте. Мне не комфортно, что вы стоите. Садитесь, мне нужно еще многое с вами обсудить. Блокхед, сходи к бабушке и принеси завтрак для дедушки Грина сюда.»

Блокхед взглянул на Грина. Грин кивнул, а Блокхед повернулся и ушел в сторону кухни, ну а Грин сел. Чжао Хай ничего поэтому по поводу не сказал, он очень четкое представлял характер предыдущего Адама. Если бы не Грин, всегда присматривающий за ним, Адам мог бы уже умереть неизвестное количество раз, поэтому он и не завидовал власти Грина.

После того, как Грин сел, Чжао Хай продолжил: «Дедушка Грин, я также в курсе наших текущих обстоятельств, поэтому я надеюсь, что вы будете как можно более незаметным. Сейчас, когда мы находимся в таком месте, как это. Если эти великие дворяне что-нибудь заподозрят, то нам придется несладко. Следовательно, мы не можем дать людям знать о нашей причастности к этой сделке.»

Грин кивнул, а Чжао Хай вздохнул: «Даже если я не знаю, почему эти великие дворяне позволили моему клану Буда уйти прочь, только отправив нас в место, как это, но я знаю, что если мы как-нибудь проявим себя, а они узнают об этом, то у них могут возникнуть опасения. Если они захотят иметь дело с нами, то им придется заплатить очень большую цену, но если они узнают, что клан Буда может снова подняться, то независимо от стоимости, они, несомненно, уничтожат нас. Вот почему мы должны быть сдержанными в настоящее время. Даже если это звучит трусливо, но чтобы позволить нашему клану Буда дожить до того дня, когда мы сможем снова подняться, нам необходимо вести себя как можно незаметней.»

Глаза Грина заслезились, и тогда он встал и поклонился Чжао Хаю: «Не волнуйтесь, молодой господин, я, безусловно, справлюсь с этим.»

Чжао Хай кивнул: «Не будьте таким, дедушка Грин, присядьте. Вы должны помнить, магическая редька - это только первый шаг. Для следующего шага я буду экспериментировать, чтобы посмотреть, смогу ли я изменить черную землю снаружи замка во что-то, что можно будет использовать, если мне удастся, то это будет просто замечательно. Но нам также нужно больше трудовых ресурсов, так что вы должны купить еще некоторых рабов через каждый

канал, который вам доступен. Вне зависимости от их расы, до тех пор, пока они полезны, и до тех пор, пока у них есть навыки, покупайте их всех. Во всяком случае, большинству людей мы не интересны, но мы все еще должны быть осторожными.»

Грин кивнул. Он обнаружил, что молодой хозяин очень изменился. Если бы это был предыдущий молодой мастер, то он бы никогда не стал бы и думать об этом. Нынешние перемены определенно были выгодны клану Буда.

Блокхед вернулся, принеся Грину завтрак. Чжао Хай взглянул на его тарелку.

Еда была очень простой, что заставила Чжао Хая покачать головой, и он обратился к Грину: «Дедушка Грин, после продажи магической редьки сначала купите голубоглазых кроликов, затем длиннохвостых кур и чешуйчатых рыб. Замковый ров сейчас пуст, и мне кажется, что вода там проточная, что подходит для разведения рыб. Мы не будем заботиться о том, как бы заработать денег, а улучшим наш собственный уровень жизни. Когда вы уйдете, то не переживайте о том, сколько магической редьки они захотят, ведь сколько они захотят, столько мы и сможем поставить.

Но также я думаю, что много людей будут поражены количеством магической редьки, что появится на рынке, и, безусловно, они будут это расследовать. Поэтому, чтобы ни случилось, вы не можете им позволить выйти на нас.

Кроме того, купите несколько книг. Лучше пусть это будут книги, которые касаются флоры и фауны континента, это будет очень полезным для нас. В любом случае, сейчас я могу только думать об этом, все остальное по вашему усмотрению. Ах, да, наши нынешние оборонительных сил слишком мало, вам необходимо будет обратить внимание и купить боевых рабов, если сможете. Но не спешите, мы все сделаем по крупницам, первая цель - улучшить нашу жизнь.»

Грин ел, слушал Чжао Хая и обдумывал сказанные им слова. Эти вопросы были разной степени важности, но все они касались вещей, с которыми он был способен разобраться.

Вскоре Грин поел, Блокхед занес поднос на кухню. Сам же Грин встал, поклонился Чжао Хаю и сказал: «Молодой господин, я ухожу. Меня не будет несколько дней, если вам будет что-нибудь нужно поговорите с Мерине. Молодой мастер, вы должны хорошо о себе заботиться. Вы же последняя надежда клана Буда, если что-нибудь с вами случится, я не знаю, что с нами станет.»

Чжао Хай слегка улыбнулся: «Не волнуйтесь, дедушка Грин. Я знаю, что делать. Я также не буду столь своенравным, как и раньше. Удачи в пути, и как только все решите, возвращайтесь скорее. Ах, да, транспортировка нашей магической редьки является большой проблемой. Что вы скажете на, то что я подожду, пока вы договоритесь, а затем доставлю ее лично, дабы не привлекать лишнего внимания?»

Грин призадумался: «Давайте пока оставим этот вопрос, и вернемся к нему, когда я договорюсь. Не волнуйтесь, молодой господин, я позабочусь обо всем.»

Чжао Хай кивнул, посмотрел на Грина, а потом вдруг поклонился ему и сказал: «Дедушка, я благодарю вас от имени Буда клана. С сегодняшнего дня вы моя семья.»

Глаза Грина заслезились, но он принял почтение Чжао Хая, но потом посмотрел вверх и засмеялся: «Старый мастер, уважаемый мастер, вы видите, молодой мастер вырос, молодой хозяин вдумчивый, клан Буда имеет надежду. Даже если мне придется поставить на карту эти старые кости, я сделаю все, чтобы клан Буда процветал.» Попрощавшись с Чжао Хаем, он повернулся и ушел. Но не как слуга, а как герой, демонстрирующий всю мощь воина восьмого уровня.

Чжао Хай посмотрел на Грина и, слегка улыбнувшись, отступил назад, а затем повернулся и пошел к себе в комнату. Чжао Хай знал, потребуется некоторое время, прежде чем другие люди привыкнут к его изменениям. Сейчас он себя прекрасно проявил и должен и дальше вести себя воспитанно. Во всяком случае, он наладил отношения с Грином, а изменить мнения о себе у Мэг и Мерине он еще успеет. Ну а сейчас он хотел бы вернуться в свою комнату и взглянуть на ферму, а также немного успокоиться и расслабиться.

Но Блокхед и Рокхед, эти два нестигаемых товарища, последовали за ним, как пара призраков, стремящиеся исполнить приказ Грина, несмотря ни на что, чем заставляли Чжао Хая чувствовать себя беспомощным.

Чжао Хай до сих пор не хотел, чтобы Грин и другие узнали слишком много о пространственной ферме, но Блокхед и Рокхед настолько нестигаемые, что переубедить их в чем-то нереально.

Зайдя в свою комнату, Чжао Хай обратился к Блокхеду и Рокхеду: «Блокхед, Рокхед, возвращайтесь в свои комнаты, я хочу немного отдохнуть. Поскольку в замке вообще ничего не происходит, вам не нужно беспокоиться.»

Оба, ничего не говоря, одновременно покачали головами, Чжао Хай нетерпеливо сказал: «Я хочу отдохнуть, а вы идите и помогите бабушке Мерине.»

Отказано! (Прим: Они это не сказали, а просто снова крутили головами)

«Я собираюсь отдохнуть, вы же не можете все время стоять у моей кровати? Встаньте за дверь!»

Отказано!

«Я - молодой мастер, вы оба, убирайтесь отсюда!»

Отказано!

«Большие братья, видите, как я умоляю вас, дайте мне немного пространства, будьте немного милосердны и выйдите.»

.....

Чжао Хай посмотрел на этих двоих и реально не знал, что еще ему нужно сказать: «Блокхед, Рокхед, я знаю, что вы с детства воспитывались моим отцом и абсолютно лояльны клану Буда, но место, в которое я собираюсь пойти, очень важно для будущего развития клана. Поэтому лучше будет, если Вы не последуете за мной. Вы просто не сможете за мной угнаться. Так что если я внезапно исчезну, не волнуйтесь, и не кричите, хорошо?»

Как только Чжао Хай закончил говорить, два брата протянули руки и схватили два больших меча, весящие на их спинах, а потом приставили их к своим шеям со взглядом 'если мы не последуем, то лучше умрем'.

Чжао Хай приложил руку к лицу (п/п: рукалицо). Столкновение с такими не сгибаемыми людьми принесло ему страшную головную боль. Но он ничего не мог сделать. Глядя на Блокхеда и Рокхеда, он знал, что если он не позволит им следовать за ним, то они действительно могут убить себя. Они были частью небольшого числа людей, абсолютно лояльных к клану Буда, как он мог позволить им умереть?

Но если он приведет их в пространство фермы, то они узнают о его секрете. Чжао Хай все-таки действительно не хотел этого делать.

Но Чжао Хай до сих пор не до конца разобрался с пространственной фермой, да и семена были посажены, когда небо еще даже не светлело, а теперь оно уже было ярким. И поскольку он не знал, насколько они выросли, то хотел пойти взглянуть, а если редька уже созрела, он мог бы собрать ее, ведь это деньги.

Самое главное, что Чжао Хай все-таки хотел узнать, это сможет ли он вынести за пределы фермы пространственную воду и землю. Пространственная почва и вода могут улучшать землю, и если он действительно это сможет, то, пожалуй, из безжизненной земли снаружи замка может выйти плодородная, а это на данный момент было очень важно.

В то время как Чжао Хай взвешивал все "за" и "против", Блокхед и Рокхед даже на миг не опускали свои мечи. Оба жестко смотрели на Чжао Хай, боясь, что тот исчезнет.

Через некоторое время Чжао Хай пришел в себя. Глядя на этих двоих, он криво усмехнулся: «Хорошо, вы можете следовать за мной. Но то, что вы сегодня увидите, вы никому за пределами замка не расскажите. Вы можете это обсуждать с дедушкой Грином, бабушкой Мерине и Мэг. Только с этими тремя людьми. Вы не можете рассказывать об этом никому другому. Вы не можете даже во сне говорить об этом.»

Оба одновременно кивнули, но их мечи не покинули их руки.